

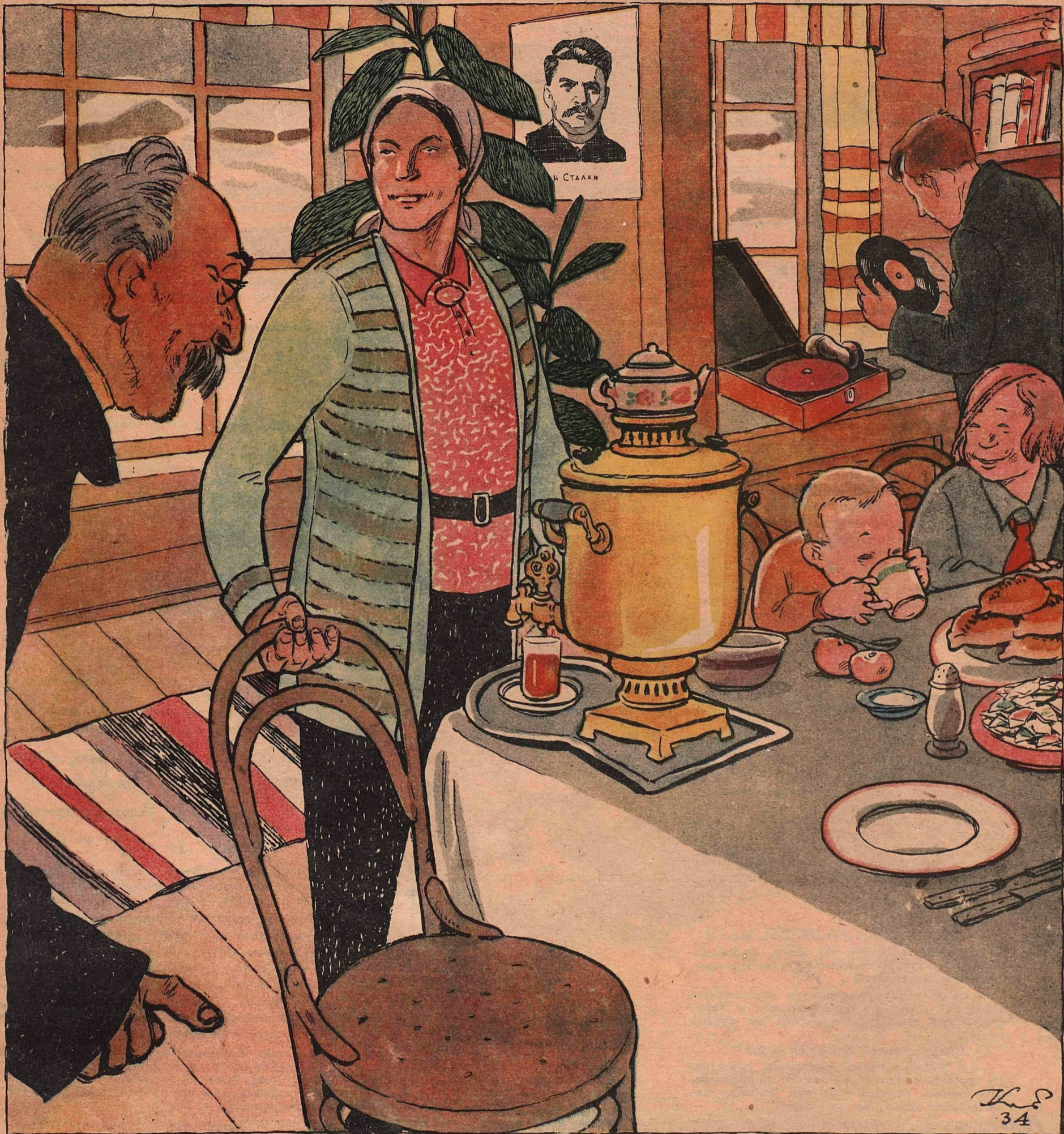
К 556
13

Крокодил

МОСКВА

№ 2

Я Н В А Р Ь
1 9 3 4

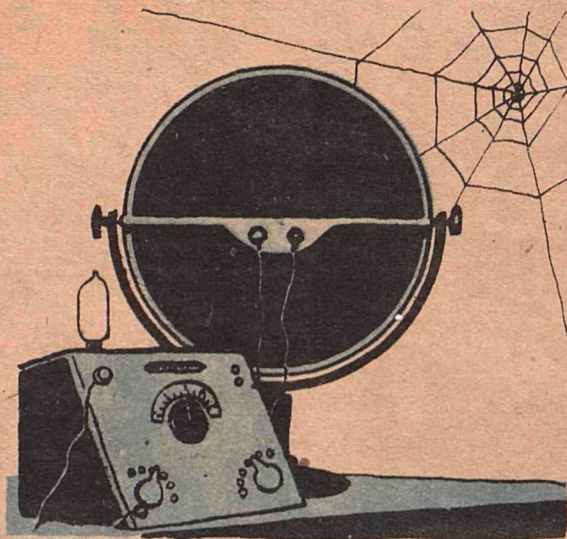
34

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“ — Что это, к празднику готовитесь?
 — Нет, на всю жизнь!..

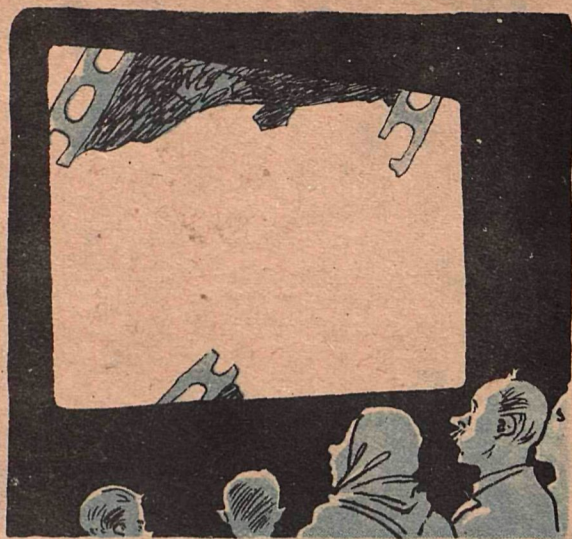
(Тема И. Пруtkова)

Рис. К. Елисеєва

Рис. К. Елисеева

Великий немой.

Великий слепой.

Великий глухой.

(Тема А. Гольдмана и А. Флинта)

НОВЫЕ БАСНИ

НЕ ПОДХОДИТ

Поправив к осени дела,
В прямую помощь землеробу
Деревня „Интер“ завела
И повела его на пробу.
Ревел мотор во много сил.
Была работа неплохую.
Шофер прохожего спросил:
— Не правда ль, лучше, чем сохую?
Прохожий сунул палец в нос
И после тягостных попыток
Весьма невнятно произнес:
— Кому доход, а нам убыток.
— А что ж, по-твоему, милок,
В деревне „Интеру“ не рады?
— Деревне, может, он и в прок,
Да мы-то с братом — конокрады!

Частенько воры разной масти
Со злобой кроют нашу власть
За то лишь, что при этой власти
Работать надо, а не красть!

В. ВОИНОВ

КРУТИ ВПЕРЕД

(Из блокнота журналиста)

1

Было под вечер. Мы ехали вдвоем в село, в колхоз „Незаможник“ — кинооператор и я. От станции до колхоза — шесть километров.

Хорошие кони. Прекрасные санки. Мы быстро неслись. Лошадьми правил паренек из колхоза, лет шестнадцати.

Мы начали подыматься в гору. Лошади замедлили шаг. Возница, до того все молчавший, вдруг обернулся к нам и деловито, серьезно спросил:

— Вы из Москвы?

— Из Москвы.

— Оперу „Кармен“, музыка Бизе, знаете?

Сознаемся и каемся: мы были удивлены. Украинская степь. Снежные сугробы. Деревенский паренек. И Бизе?

Я тут же невольно вспомнил светловскую „Гренаду“: „Скажи, Александровск и Харьков, ответь: давно ль по-испански вы начали петь?“

— Оперу „Кармен“? А в чем дело?

— Я состою в нашем колхозном оркестре. На тромбоне. Разучиваю арию торреадора, того самого, который с быками возится. Замысловатая штука, бис ее возьми!

Мое узкое место — это классическая музыка. Никак не могу освоить эту технику. И здесь, в снежной украинской степи, я вынужден был поэтому молчать.

2

Но кинооператор счел своим долгом огласить вечерние сумерки страстными песнями торреадора. Возница благоговейно подтягивал, размахивая в такт правой рукой.

Так мы и поехали дальше... Перед самым селом кинооператор впал в мечтательное настроение и стал декламировать: „Тиха украинская ночь, прозрачно небо“...

Он не успел окончить. Лошади рванулись и в'ехали в село. Оно было залито ярким светом.

Возница лукаво посмотрел на нас и, указывая кнутом на электрические лампы, продолжил пушкинские стихи:

„...прозрачно небо, звезды блещут...“

2

В сельсовете. С председателем сельсовета у нас серьезный разговор. О культуре.

Безобразия! В таком селе нет ликбеза!

Мы возмущены. Председатель хладнокровен, — он крутит черный ус и молчит.

Мы говорим:

— Это недопустимо, дорогой товарищ! В то время, когда вся страна идет вперед, завоеывая культуру, вы... Как же у вас нет ликбеза?

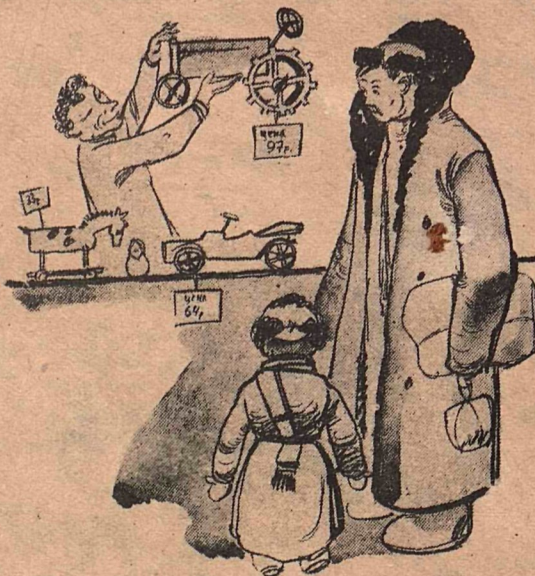
— Нема. То-есть, нет.

В то время, когда вся страна идет вперед, завоеывая культуру, вы... Как же у вас нет ликбеза?

— Нема. То-есть, нет!

В ИГРУШЕЧНОМ МАГАЗИНЕ

Рис. М. Храпковского

— Ой, как дорого! Знаешь что, папа, прибавь еще немного и купи настоящий трактор.

(Тема М. Глушкова)

— Вы живете вчерашним днем. Вы поддаетесь отсталым настроениям. Почему у вас нет ликбеза?

— Не треба нам ликбез.

— Как это „не треба“? Вам не нужен ликбез?

Председатель крутит черный ус. В глазах его — смеющиеся огоньки.

— Не треба! Потому что неграмотных в нашем селе нет. Еще в прошлом году ликвидировали.

3

Мы зашли в хату к колхознику Панасу Гайдану.

Панас сидит за столом и внимательно слушает, как его девятилетний сынишка читает вслух газету. Жена Панаса Одарка возится у печи.

СЫНИШКА (читает) „...и еще пишут за... закор... закордонные бело... белогвардейские газеты, что на Украине неурожай“.

(Одарка ставит на стол большую тарелку с нарезанным белым хлебом).

СЫНИШКА (читает): „...неурожай. Колхозники голо...голодают...“

(Одарка ставит на стол тарелку с пшеничными пирогами).

СЫНИШКА (читает): „...голодают. Нес... несладко живетсЯ колхознику...“

(Одарка ставит на стол банку с медом).

СЫНИШКА (читает): „...есть совсем нечего, кроме лебе... лебеды...“

(Одарка ставит на стол миску с жареным мясом).

СЫНИШКА (читает): „...лебеды. Во всех колхозах...“

(Одарка ставит на стол миску с дымящимся, вкусно пахнущим борщом).

СЫНИШКА (читает): „...колхозах одина... одинаковое...“

ПАНАС (сынишке): Буде! Потом дочитаеш. Давай обедать...

4

Кинооператор стоит на бугре, рьяно вертит ручку аппарата: снимает новую школу и новую конюшню.

Подходит старушка. Внимательно смотрит.

— Що, хлопче, робишь?

— Снімаю. Картина будет.

— Так все и крутишь?

— Кручу, бабушка.

— Крутишь, и картина получается?

— Получается.

— А если назад покрутить?

— Назад, бабушка, нельзя. Если крутить ручку назад, в обратную сторону, вся жизнь пойдет назад: помещик вернется в село, кулак прибежит, этой школы, всех этих зданий не будет, колхоза не будет.

СТАРУШКА (испуганно): Ни, хлопче, ни! Не треба! Крути вперед! Только вперед!

Г. РЫКЛИН

ОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Позвольте, товарищи начальники, товарищи заведующие, товарищи председатели, а равно и товарищи заместители означенных руководящих должностных лиц, позвольте, товарищи, поделиться с вами опытом нашего Главупра.

31 декабря истекшего года начальник наш призвал меня и сказал:

— Вы, конечно, ознакомились с тезисами товарища Кагановича по организационным вопросам. Они опубликованы в сегодняшних газетах. Надо бы, знаете, нам того...

— Ясно, — согласился я. — Хотя тезисы еще не являются постановлением, но поскольку правильность их неоспорима, постольку они налагают на нас обязанность провести определенные мероприятия. Кое-что мною уже намечено. В частности, я полагал бы необходимым упразднение должности делопроизводителя.

— Не возражаю, — сказал начальник, — но соответствует ли это задачам?..

— Безусловно. Должность делопроизводителя в тесной связи с канцелярскими методами руководства, против каковых направлен один из основных тезисов.

— Долбенкова, значит, уволим?

— Зачем же? Речь идет о должности делопроизводителя, а не о лице, ее занимающем. Долбенкова мы назовем ответственным исполнителем. Эта номенклатура звучит вполне оперативно и конкретно. Приказ мною уже заготовлен. Вот, подпишите... С 1-го числа.

Начальник подписал и сказал:

— Но этого едва ли достаточно... Требуется ведь перестройка сверху донизу...

Я добавил:

— И снизу доверху. Первым шагом к такой перестройке должно быть, конечно, составление общей руководящей инструкции, которую

мы спустим с доведением до каждого цеха и каждого звена. Вторым шагом явится составление детальных инструкций, конкретизирующих установки и выправляющих работу каждого цеха и каждого звена в отдельности. Разумеется, составить инструкции нужно в самом срочном порядке.

— Не возражаю, — сказал начальник, — но кто же составит?

— Разумеется, не я и не вы. Поскольку составление таких инструкций требует основательнейшего знакомства с особенностями нашего дела в целом и со всеми его частностями, постольку я полагал бы необходимым влить в наши аппараты соответствующих специалистов, немедленно сняв их с производства. Вот, подпишите... С 1-го числа.

Начальник взял перо, подумал и произнес:

— Я бы, пожалуй, не возражал... Но не противоречит ли это тому пункту тезисов, который говорит о разбухании аппарата и об отведении инженерно-технических сил с производства в канцелярию?

— Противоречие есть, но чисто формальное — пояснил я. — Наш аппарат разбухает, но для чего? Для того, чтобы можно было успешнее вести борьбу с разбуханием! Мы отвлекаем специалистов, но на какой предмет?.. На тот предмет, чтобы они содействовали нам в борьбе с отвлечением специалистов. Это — диалектика. Да возьмем, наконец, простое сравнение: врач предписывает больному не выходить из дому, и это правильно, но для получения такового предписания больной должен был именно выйти из дому и сходить к врачу!

Начальник понял, кивнул головой и подписал.

Таким образом, определенные мероприятия были предприняты нами еще 31-го числа. Как вы можете усмотреть из дословно вышеприведенного разговора, мы с начальником продумали все детали и предусмотрели все возможные возражения. Результаты таковой проработки не замедлили сказаться: намеченная мною инструкция общего

(Продолжение на 4-й стр.)

Рис. М. Храпковского

ТОЩАЯ КОРОВА: — У каждой хозяйки-колхозницы есть корова, но пока еще не у каждой коровы — хозяйка колхозница.

(Тема В. Воинова)

карактера была изготовлена уже к вечеру 1-го числа, а утром 2-го ее надлежало спустить по назначению.

Но вчера, проходя случайно мимо ответственного исполнителя Долбенкова, я усмотрел вдруг на его столе эту самую инструкцию в том самом количестве экземпляров, в каком она была первоначально размножена. На мой недоуменный и даже испуганный вопрос о том, что это значит, товарищ Долбенков спокойно ответил:

— А то и значит. Лежит она тут, вот и все.

— Но вы же были обязаны спустить ее еще 2-го числа!

— Я свои обязанности понимаю отлично, — сказал на это товарищ Долбенков. — Поскольку я есть ответственный исполнитель, то и должен исполнять, что мне скажут, и нести ответственность с полной нагрузкой. Но вы посмотрите: как же можно спускать эту инструкцию, когда на ней нет ни штампа ни исходящего номера? Куда же она годится, такая безответственная бумага?

Тогда я, не подумав, спросил:

— Но почему же вы не поставили исходящего номера и штамп?

Тогда товарищ Долбенков ответил, поглядев на меня с печальным удивлением:

— Наложение штампов и проставление исходящих номеров в мои функции не входит. На это существуют делопроизводители, чтобы ставить штампы и номера, а я, было бы вам известно, ответственный исполнитель! Это что же такое: сегодня я штамп поставлю, а завтра кто-нибудь заболит, так я банки должен ставить ему? Завтра поставлю банки, а послезавтра начну заместо начальника ставить на вид? Да оно до чего же дойдет?..

Возразить на это мне было нечего, и я ограничился лишь вопросом:

— Но как же, однако, быть?

— А это ж не ваша забота, — ответил товарищ Долбенков. — Вы не ревизия и не комиссия по проверке. Вы отдали распоряжение, — вот ваша функция выполнена. Не извольте тревожиться по пустякам. С этим нельзя было не согласиться...

Ну, вот и все, товарищи начальники, товарищи заведующие, товарищи председатели, а равно и товарищи заместители означенных руководящих должностных лиц, — вот и все, товарищи, что я хотел вам сообщить.

Все это я сообщил вам в порядке, так сказать, обмена практическим опытом. Хотелось, кроме того, показать, насколько трудна перестройка. И хотелось, наконец, доказать, что я не принадлежу к числу ни открытых ни скрытых нарушителей железной дисциплины.

А то ведь долго ли так и заподозрить?..

ГРАМЕН

ДВА РИТМА

Простая повесть — без прикрас —
О грустных фактах говорит нам:
В цехах сильна еще у нас
Любовь к разнообразным ритмам.

К примеру, пятое число
Свое имеет настроенье:
В него настойчиво вросло
Привычное успокоенье.

Петров — бригадир, убежав на часок,
В урочное время стрижется и бреется:
— Станок подождет! Не засохнет станок!
Куда там спешить? Обойдется! Успеется!

К чему проявлять нам излишнюю прыть?
Зачем торопиться? Сегодня ведь пятое.
И токарь Петрухин идет покурить,
Шаги до курилки степенно печатая.

„Чего бы такого придумать бы мне“, —
Работает мысль у Ежова угрюмого.
Да что говорить там! Труднее вдвойне
Работу во время работы придумывать.

Но вот двадцатое число
В цеха на цыпочках подкралось:
Куда сонливость унесло,
Куда запропастилась вялость!

Наш промфинплан
На четверть сдан!
Бей в барабан!
Бей в барабан!

Зовите на митинг!
Нажмите, нажмите!
Зажгите фары!
Трубите в фанфары!

Трубите же, гудите же,
Все клапаны открыв:
Прорыв!
Нажмите же, дожмите же,
Задолженность покрыв,
Прорыв!
Колоннами могучими
Пойдем мы штурмовать!
Клянемся громом, тучами
Пятно позора снять!

— Нажаривай!
— Нажаривай!
— Накручивай!
— Навьючивай!
— Накачивай!
— Даешь!

Но вот тревогу пронесло,
Опять сменилось настроенье:
Пришло четвертое число,
И с ним пришло успокоенье.

В. ГРАНОВ

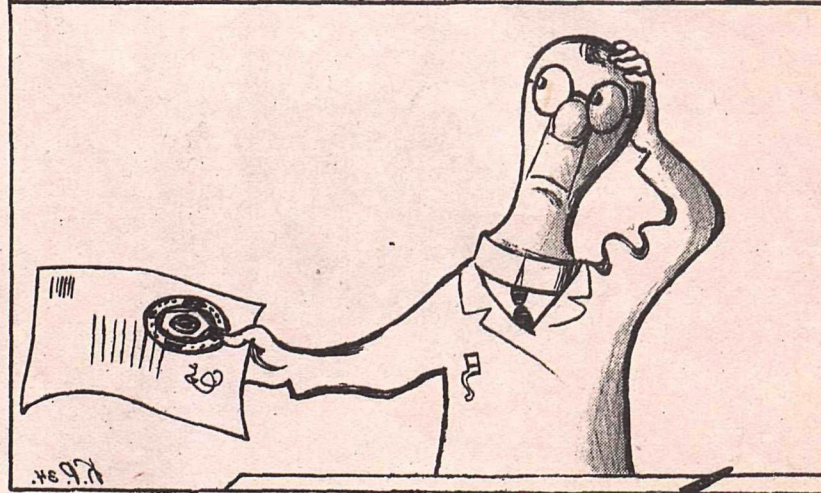
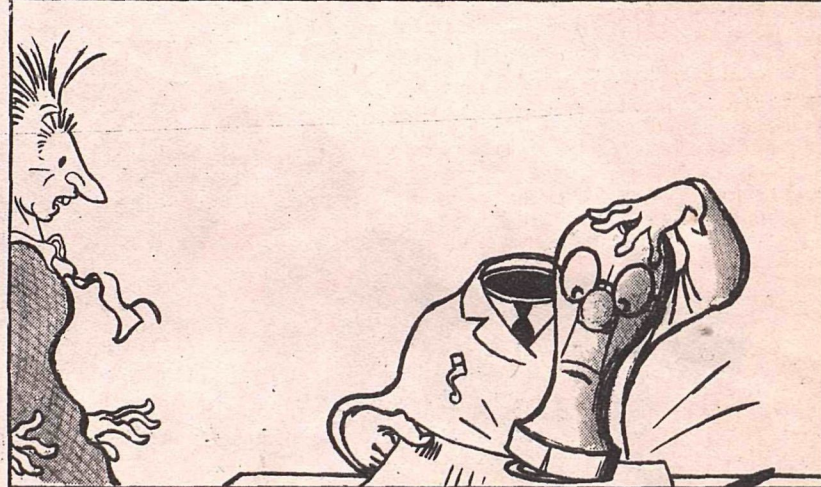
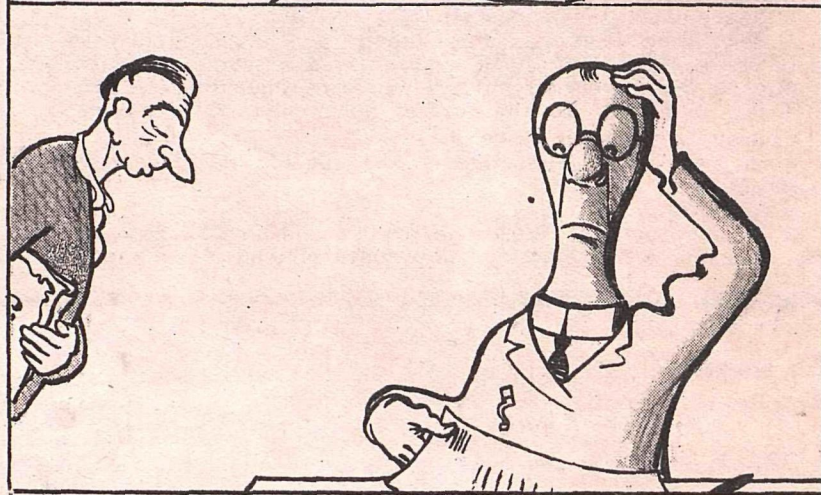
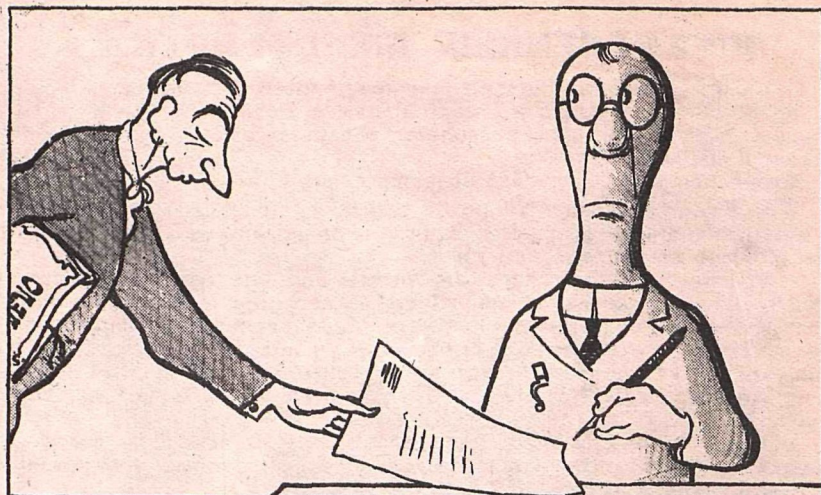

Рис. и тема К. Ротова

СЛУЧАЙ В УЧРЕЖДЕНИИ

КСТАТИ ОБ ИМПОРТЕ

Иностранный журналист спросил у одного японского министра:
— Что вы скажете насчет японского демпинга, господин министр?

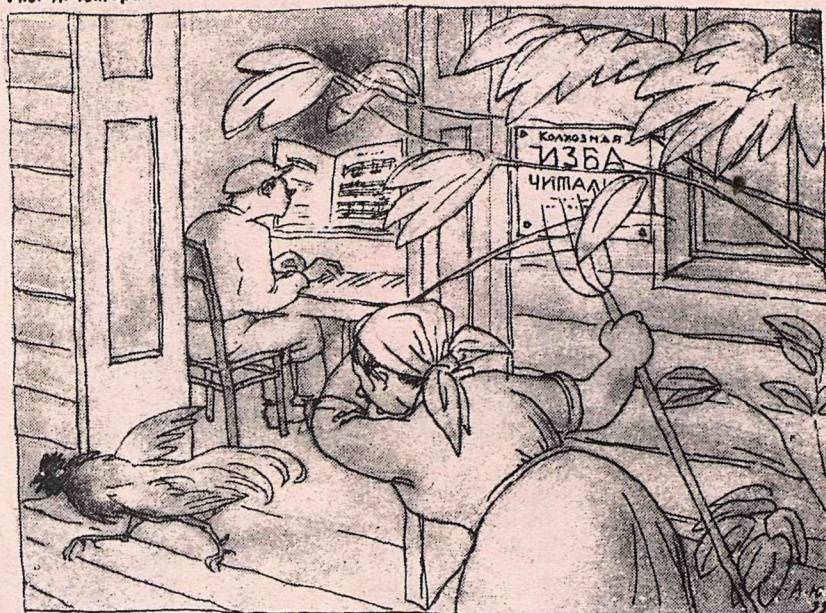
— Помилуйте, — тактично ответил министр, — в чужие страны мы решительно ничего не ввозим, кроме пехоты и артиллерии.

— Ну, конечно, — согласился журналист, — какой же это демпинг: ведь это очень дорого обходится местному населению.

На этом беседа закончилась. А события, к сожалению, еще продолжают.

В деревню отправлена значительная партия ролей.

Рис. А. Юнгера

— ПЕТУХ: — В чем дело?... Я не петь, я послушать хотел.

(Тема И. Пруtkова и Я. Бельского)

НОВЫЕ БАСНИ

ХОМУТ И ВЕРБЛЮД

Уренская межрайбаза (Средняя Волга) к шорным товарам обязательно дает в нагрузку хомуты размеров, не имеющих спроса.

Колхозник в базе получил хомут. Печаль колхозника и дураки поймут: Его кобыле пегой Велик хомут, — хоть брось! — Прошла насквозь Со своей телегой...

Верблюду нелегко Пролететь в игольное ушко. Но если ты иглу получишь через базу, — В ушко пройдут и два верблюда сразу!

ИВ. ПРУТКОВ

ГРИМАСЫ СБЫТА
Почтенное учреждение, кратко именуемое „Стеклофарфорснабсбыт“ обижает хлопковые районы, засылая туда вместо ходовой посуды дорогие сервизы, графины, вычурные кувшины.

Гоголь придумал весьма подходящую в этом случае кличку:

«Кувшинное рыло».

Это, правда, не вычурно, но грубо.

Предлагаем более изящную кличку:

«Сервизное рыло».

Засылать никуда не нужно, — пусть стеклофарфорснабсбытчики остаются для себя.

О ПОДОШВАХ

— А вот подошвы! Не бьются, не ломаются, только отрываются!

Из 61.688 пар обуви, полученной Вукоспилкой, у 7.229 пар оторваны подошвы.

Если подошвы отрываются, то администраторы Союзкожснабсбыта крепко пришиты к столам и кабинетам.

Товарищи! Следуйте примеру своих подошв! Оторвитесь!

А НУ, ПОВОРОТИСЬ, СЫНУ!

Директор Барановского завода (Украина) рассуждает так:

— Чай—воно такая штука: его можно выпивать горячим с блюдца, холодным—с чашки или же совсем не пить.

Отсюда оргвывод:

Завод отгружает в одни места чашки без блюдца, в

другие—блюдца без чашек, в третьи—ничего не отгружает.

Применительно к этой системе население и регулирует свое чаепитие, поминая директора добрым словом:

— Важный хлопец! Чтоб ему РКИ на мозоль села!

БРАК — ВОЛОКИТЕ ВРАГ

А вот еще об одной украинской фабрике:

Радомысльская фабрика, вырабатывающая грубошерстное сукно, до того ухудшила качество продукции, что швейная промышленность отказалась принимать ее сукно. Фабрике пригрозили закрытием, но она продолжает выпускать 100% брака.

Вот же, наверно, и тут директор фабрики рассуждает:

— Сукно—такая штука: чем хуже, тем лучше! В плохом сукне — смерть волоките: под плохое сукно ничего не спрячешь! Смекаете?

БОРЬБА ПОЛОВ

Читатели! Вы—женщина или мужчина?

Радуйтесь, если женщина.

Восплачьте горькими слезами, если мужчина...

Жмеринская межрайбаза затоварена исключительно женским бельем. Рабочим совхоза им. Ворошилова (ЦЧО) в магазинах рабкоопы предлагают на зиму вместо теплой одежды летние женские платья.

Женское белье, женские платья... Да еще летние!

Теперь для равновесия остается только одно—на лето для покупательниц заготовить большую партию мужской валеной обуви.

Рис. А. Радинова

ГАРМОНИСТ:—Я может пятнадцать лет учился, а тут смотался раз в год, — и на тебе...

А.Радинов

„АХОВЫЕ ВЗНОСЫ“

Самое загадочное явление на территории Союза — это районный язык.

И особенно он должен губительно действовать на настроение и самочувствие местных граждан, когда на нем пишутся обязательные постановления.

Вот точно воспроизводимый нами текст постановления Шалимского сельсовета (Шалимский район, на Урале).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Шалимский сельсовет предлагает в 46-дневный срок внести аховые взносы. В случае неуплаты будут взиматься в размере. И в случае уплаты нижеуказанных граждан просьба придти выправиться.

Сельсовет.

Такой язык действительно следует держать за зубами. И уже во всяком случае не прибегать к нему для составления постановлений.

Рис. К. Рогова

6

— Послушайте, где мне тут добыть мужичка в лаптях?
— А тут вот агитбригада ГОМЭЦ приехала, — у них и найдете...

ТЕРНОВСКАЯ ОКРУГА

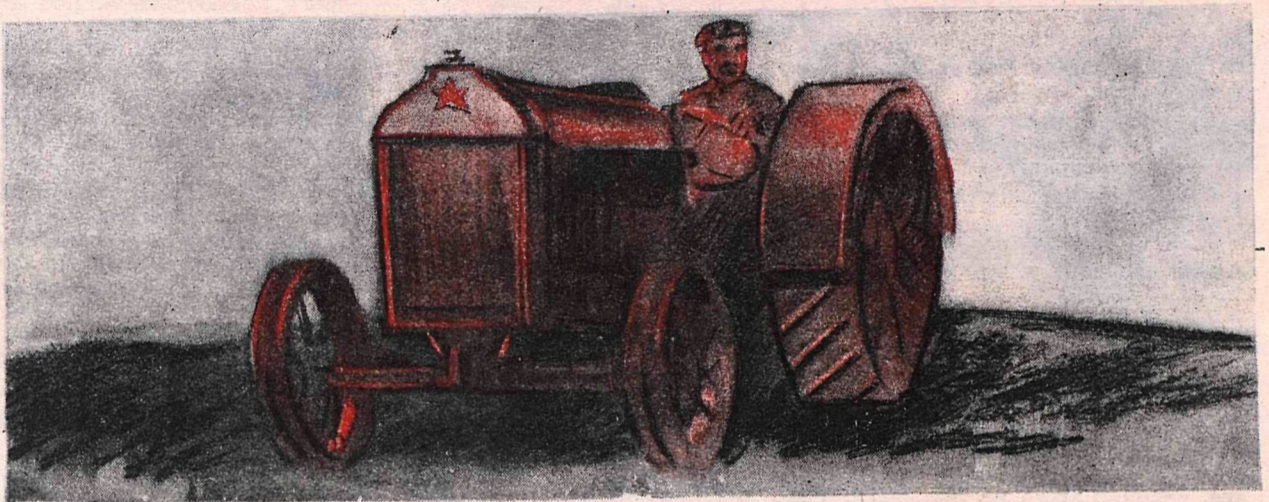
Рис. Ю. Ганфа

Черные земли — небу в упор,
Травы и травы
И снова травы.
На этой округе с давних пор
Тенью плыло.
Крепостное право.
Орел двуглавый
Тяжким крылом
Край прикрывал,
Не снизиться сиясь.
Между Тамбовом и Орлом
Черные земли расположились.
В этой округе,
Где огоньки
Изб слепых
Глядят сквозь метели,
До сих пор
Барские особняки,
В землю осевшие,
Уцелели.
Здесь процветал
Под'яремый труд,—
Войны, болезни людей пололи;
В этой округе
Еще поют
Песни о горести и неволе.
Пороховой, кровавый туман
Плыл здесь когда-то.
Мужичье тело
Помнит разгул
Антоновских банд,
Шатки виселицы и расстрелы.
Стоят в округе который год
Глухие,
Сдавшиеся не сразу,
Еще пригодные для работ
Кулацкие мельницы
И лабазы.
Но ты узнала свой передел
Терновская пасмурная округа,
Услышав имя:
Политотдел —
Железное имя
Вождя и друга.
Грудь к груди
С землею люди сошлись,
С черной землей,
Перемытой кровью!
Пшеница работает на социализм,
На молодость нашу
Не прекослова,
На месте хат
Дома прорастут;
Все меньше песен
О горькой доле.
В округе этой песни поют
О красном знамени
И комсомоле.
Здесь сытно живут!
И пусть!
И пусть
Пошире от щей разносится запах;
Кулацкое брюхо
Колхозный гусь
Несет к реке
На сафьяновых лапах.
И гусь колхозный
Жирен не даром,
Не даром мычат
Стада коров...
Мы и запахом щей
С густым наваром
Глушим сегодня
Наших врагов!

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ЧТО ТЫ БЫЛ?!

ЧТО ТЫ СТАЛ?!

На снимке—колхозник тов. Генадзе с семьей за утренним чаем. Колхоз им. Цхакяя, Баргалинский р-н, Грузия

И ЧТО ЕСТЬ У ТЕБЯ!

(А. В. Кольцов)

(Тема И. Абрамского)

„Движущими силами всемирного развития всегда являлись те, которые умели ставить требования. В данное время на Востоке эту роль играет Япония, а в Европе — Германия“.

(Фашистская „Фоссаше дейтунг“)

СРОДСТВО

ДУШ

„Япония призвана осуществить свое влияние как нация джентльменов на Дальнем Востоке путем слияния цивилизаций Востока и Запада в одно гармоническое целое и таким образом приступить к осуществлению священной задачи спасения мира“.

(Из речи Араки „Синбуи ренго“).

Группа японских фашистов на днях посетила Берлин, где у нее были теплые, дружеские встречи с германскими фашистами. Подробности — ниже.

В «Комитете по определению рас» паника началась с утра. Старший определитель профессор Винтерпуп взерошил академические седины и горько произнес:

— Придется зачислить в арийцы.

— Нельзя, — категорически возразил секретарь, — японцы. Сами понимаете: рост, глаза, история... Это уже, не говоря о коже.

— Кожа здесь не при чем. Кожа — ихняя, а министерство пропаганды — наше. Требуется.

— Может, их славянами ориентировочно объявить? Или условными скандинавами, все-таки натуральнее...

— Надо справиться.

Позвонили в министерство пропаганды. Сердитый голос из министерства спросил:

— Славяне в Манчжурию танки отправляют? Скандинавы на Монголию нацелились? Кто из нас министерство пропаганды: вы или я?

Пришлось согласиться. Профессор Винтерпуп сидел дома и подготавливал тезисы для доклада:

«Японцы, как таковые».

Мелким, аккуратным почерком профессор выводил в аккуратной записной книжечке, разговаривая с женой.

«Арийцы преимущественно бывают белого цвета. В середине века были даже белее с крапинками или в легкую клеточку. А совсем раньше были и желтого цвета, но еврейские историки, типа Моисея, нарочно этого не указывали. Роль японских арийцев в истории великой Германии громадна».

— Примеры хоть приведи, — сказала фрау Винтерпуп.

«Так у Фридриха Барбароссы письмоводителем был японский самурай, который жил под чужой фамилией». Вильгельм Завоеватель очень долго хотел заключить союз с Японией для взятия Парижа, но не успел и умер. Только поэтому теперь Германия налево от Азии, а Япония направо».

— А насчет большевиков?

ДОКУМЕНТ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Выдержки из коммерческого акта № 839.

Ст. АЯГУЗ, Туркест.-Сиб. жел. дор.

1933 г. Ноября 7 дня по накладной № 93342 больш. скор. ст. отправл. Терень-узек, Сраз ж. д. ст. назначения АЯГУЗ от 23/Х—1933 г. отправитель Райисполком, получатель Райисполком.

По документам значится:

марки	число мест	род упаковки	род груза
234	25	человек	колхозники

В действительности оказалось:

колхозников не оказалось.

Описание оказавшегося:

документ получен почтой, груза не оказалось.

Подписи: Нач. станции ЗВЯГИН

Смотрит. пакгауза (неразборчиво)

Весовщик (неразборчиво)

ПТИЧКА

(Стихотворение в прозе)

Некий читатель-производственник обнаружил в хрестоматии стихи:

„На волю птичку выпускаю

При светлом празднике весны...“

Прочел и грустно усмехнулся:

— Птичку выпускает! Нашел, чем хвалиться! Во-первых, выпускает, вероятно, бракованную птичку, Во-вторых, если выпускает весной, то непременно на теплой подкладке.

Рис. Л. Генча

В гор. Эривани Арменторг захватил помещенно клуба под винный оклад.

Арк. БУХОВ

— Вы не беспокойтесь, этот лозунг у нас от предыдущего учреждения остался...

(Тема М. Смоленского)

ГЕННАДИЙ ОСИПОВИЧ ЛЕЧИТСЯ...

Вечером Геннадий Осипович почувствовал некоторую неловкость под правой лопаткой, точно такую же неловкость, какая бывает после брюшнотифозной прививки, когда место-укола сбегается болящим бугорком.

«Ушибся я или что? — подумал Геннадий Осипович, осторожно ворочаясь в кровати с боку на бок, — обо что ж бы это я мог ушибиться?»

Утром он обнажился и увидел в зеркале покраснение под лопаткой. Покраснение немного набухло и было наощупь горячее, как печеный каштан.

— Иодом! — решил Геннадий Осипович, — как следует иодом прижгу, и к вечеру ничего уж не будет!

Он прижег набухающую красноту настоем иода, но к вечеру опухоль подросла, округлилась, стала тверже, горячее и значительно болезненнее.

Слегка озадаченный Геннадий Осипович смазал ее вазелином.

— Вазелин размягчает. А если загвердел, — значит тем более надо вазелином!

Кряхтя, он улегся в кровать.

И утром с трудом, точно на спине была тяжелая ноша, поднялся.

— Ладно. Иод не берет, вазелин не берет. Тогда что же? Цинковой мазью? Цинковая мазь сушит. Самое главное — это высушить. Вот приду после работы...

На работе сослуживцы заметили какой-то диссонанс в механизме Геннадия Осиповича.

— Что это вы, Геннадий Осипович, сидите, точно аршином подавились?

— И бледный какой! Животик болит? Обкушались?

Геннадий Осипович рассказал товарищам о неисправности под лопаткой.

Все оживились. Посыпались медицинские советы и рецепты.

— Что же это вы, Геннадий Осипович, хвораете и молчите. Да я бы на вашем месте прямо всю эту гадость выдавил!

— Но как же выдавить? Ведь это на спине, под лопаткой. И рукой-то не возьмешь...

— Как? А так. Вот, хотите, трахну разик кулаком по спинке. Как рукой все снимет. Один только разик. Хотите?

— Но, но! — болезненно сморщился Геннадий Осипович. — Осторожнее!

— Проволокой тоже такие опухоли прижигают, — мечтательно заметил другой товарищ Геннадия Осиповича, — раскаленной проволокой.

— Проволокой? — вмешалась Анна Ивановна, — и что у вас, мужчин, за рецепты злодейские — кулаком, проволокой... Столетником надо. Испытанное средство. Как рукой снимет. Я вам завтра же, Геннадий Осипович, несколько свежих стебельков срежу и принесу!

Тут же у стола Геннадия Осиповича трое — Клава, Женичка и Елизавета Павловна — составили летучий консилиум, опухоль росла, горела, жгла, зудила. Геннадий Осипович ходил, как немецкий солдат, откинув талию назад.

— Ну, как? — ежедневно осведомлялись на работе.

— Жгет, проклятая!

— А вы бы вот что, Геннадий Осипович, в баню, что ли, сходили?..

— Нет, зачем же ему в баню? Наоборот. Ему пузырь надо класть на это место со льдом!

— Хорошо бы согревающий компресс!

— Ну, уж это напрасно. Опухоль, она сама горячая. Зачем же ее еще разогревать?

— А столетник прикладывали, Геннадий Осипович?

— Прикладывал...

— Ну, как?

— Жгет, проклятый...

— Эх, чего ж я упустила-то? — спохватилась Елизавета Павловна.

— Вам бы надо сдобную булочку размочить в молоке. И на опухоль ее, на опухоль.

— А булочку не разрезать? — покорно спрашивал Геннадий Осипович.

— Можно разрезать. Даже, пожалуй, лучше, если разрезать. Или еще одно замечательное средство. Луковицу нарезают ломтиками и поджаривают на сковородке. И такими нашлепниками — на болющее место, на болющее место, на болющее место!

— Ломтики как? горячими прикладывать? — спрашивал болящий. Приунывшего Геннадия Осиповича урезонивал также и весельчак Сергей Сергеич.

— Плюньте на все. Выпейте залпом стакан перцовочки. Как рукой снимет. Попробуйте, не пожалеете, уверяю вас! Геннадий Осипович пробовал.

Но опухоль росла. Опухоль жгла, распалась.

Геннадий Осипович лежал уже только на животе, не спал по ночам, а если и задремывал, то тут же и просыпался: горела пожаром московским опухоль на спине. И так до утра...

Еле умывшись, с трудом одевшись, Геннадий Осипович тащился на работу.

Там его участливо окружали. Давали новые рецепты. Вспоминали испытанные снадобья.

И вдруг одного из них осенило:

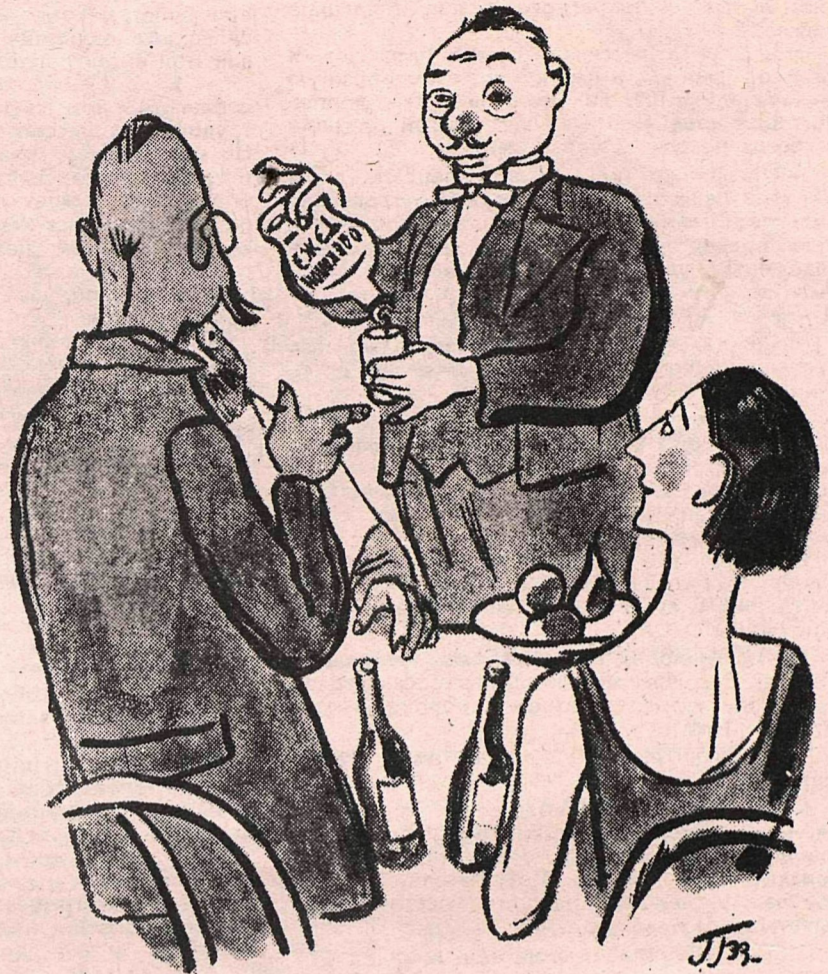
— А почему бы вам, Геннадий Осипович, на самом деле, в амбулаторию не сходить? Там и полечат. И бюллетень дадут. Полежите, отдохнете. Конечно же надо в амбулаторию. И как это мы забыли про амбулаторию?

— В амбулаторию? — переспросил Геннадий Осипович, кряхтя и переминаясь на стуле, — нет, не пойду. То все не ходил и не ходил, а теперь вдруг пойду... Нет уж... Так, как вы сказали, Елизавета Павловна? Сдобной булочкой? Булочку в сыром молоке смачивать или в кипяченом?

Л. МИТНИЦКИЙ

О КАЧЕСТВЕ

Рис. Л. Генча

— Что это вы, Иван Иванович, духи вместо водки наливаете?
— Зато никакого запаха.

(Тема М. Глушкова)

МИМОХОДОМ

РЕКОРДНАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ

По сведениям американских газет, на днях в Чикаго состоялся конкурс на длительность поцелуя. Некоторые пары продолжали состязание более трех часов.

Какой же это рекорд? Австрийские с.д. далеко побили этот рекорд: они уже четыре года, как состоят в неразрывном поцелуе с римским папой, и то это никого не удивляет.

ОПОРА ПАТРИОТИЗМА

Патриотизм, особенно если к нему сбоку приставлен полицейский, — великое дело. Так гейши города Токио в результате проведенной среди них патриотической кампании собрали 20.000 долларов и торжественно преподнесли построенные на эти деньги военные аэропланы генеральному штабу японской армии.

Гейне по этому поводу сказал: «В любом скверном анекдоте всегда пахнет патриотизмом».

НАЧАЛА И КОНЦЫ

Лиха беда — начало, а конец приходит сам собой.

Бельгийские социал-демократы начали свой съезд с протеста против фашизма, а закончили принятием в свою экономическую программу всех фашистских установок.

По поводу таких событий очень хорошо сказал О. Генри: «Если жулик утром ругает бандитов, значит, к вечеру он перейдет в конокрады».

НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ

„Пти паризьен“ рассказывает, как берлинские фашисты борются за чистоту арийской женщины:

Недавно среди бела дня на улице какой-то гитлеровец набросился на проходившую мимо него женщину, с необыкновенной грубостью стер у нее с губ и шеи краску и пудру.

„Для нас все пути одинаковы“, — сказал недавно Геббельс. Очевидно, поэтому и городскую улицу фашисты принимают за большую дорогу.

СПОР

Я сижу в жестком купе, переполненном мягкими лучами сентябрьского солнца, и слушаю рассказ.

Нет, вру. Не рассказ, а серию рассказов и даже не серию, а целую железнодорожную шехерезаду в 1001 километр на тему о дорожном воровстве. Почти после каждой станции у соседа находится новый сюжет.

— Насколько мне очки не изменяют, — говорит он, — меня обокрали в позапрошлом году около этой самой станции. Спал я, приняв все меры предосторожности: чемоданы мои были снабжены будильниками, которые должны были звонить при малейшем прикосновении. И что же вы думаете? Сперли!

И он оглядывает свои чемоданы, намного превышающие размеры ручного багажа, положенного по штатам НКПС.

— Ну, это было в позапрошлом году, — говорю, — теперь уж меньше воруют. А представьте себе, встретимся мы с вами в этом самом поезде через два-три года, когда воровство у нас совсем исчезнет... Я даже не знаю, о чем вы тогда будете рассказывать?

Несмотря на возраст, располагающий к обидам, мой сосед ничуть не обиделся на мое замечание. В его ответе слышится не обида, а поучение.

— Вы, молодой человек, еще молоды и наивны! Вам кажется: пятилетка, бесклассовое общество, пятое, десятое — и воровство уже исчезло. Так?

— Конечно исчезнет, раз не будет нужды воровать.

— Вы глубоко ошибаетесь, — перебивает он меня, — человек это вам не какой-нибудь завод „АМО“: тяп-ляп, и готово! Переконструировался! Нет, милый! Тут, пятилетками не обойдешься, человека надо столетиями переставлять!

Чувствуя, что запахло спором, я с безнадежной надеждой обращаюсь ко второму, спящему соседу, но в моих глазах должно быть гипноз совершенно отсутствует. Спящий не просыпается. Тогда я начинаю подыскивать слова для одиночной защиты, в то время как мой сосед продолжает свое наступление.

— Я знаю, — говорит он, — вы сейчас начнете о благотворном влиянии этих самых, как их, трудовых процессов, о том, что труд исправляет. Но мне, старику, разрешите усомниться в их благотворности. Выпущенный из исправдома вор только и ждет удобного момента, чтобы опять приняться за свое старое ремесло. И вы, молодой человек, когда проживете, сколько я прожил...

— Граждане, через пятнадцать минут обеда прекращаются.

Слова эти, принадлежащие официанту вагона-ресторана, прекращают нашу еще не развернувшуюся дискуссию.

— Так мы и опоздать можем, — говорю я. — Идемте обедать.

— А вещи? — спрашивает сосед. — Что же нам бояться за них, у нас ведь сосед-то остается. По его очкам видно, что ему не очень приятно довериться незнакомцу, но я не обращаю на это внимания.

— Товарищ, а товарищ! — бужу я спящего, — вы обедать пойдете? — Нет, — отвечает разбуженный.

— Тогда, будьте любезны, посмотрите за нашими вещами.

— Что ж, валийте! — благословляет нас разбуженный. И мы валяем в ресторан.

В пути только один паровоз торопится, остальные же спешить некуда. И обед в вагоне-ресторане длится больше часа.

Не знаю, как приятно и долгое пребывание в ресторане действует на других, но мой сосед чувствует себя отвратительно.

Ему кажется, что каждый промелькнувший в окне километр все больше отдаляет его от оставленного в купе багажа. Особенно нер-

вничаает он, когда поезд стоит несколько минут на какой-то станции. Успокаивается он только тогда, когда мы входим в ничем не изменившееся за наше отсутствие купе.

Наш „сторож“, убедившись, что пришли именно мы, а не какие-нибудь злоумышленники, считает свою миссию оконченной и отворачивается к стене с явным намерением начать второй сеанс сновидения.

Продолжения или убедительного окончания предобеденного спора не предвидится. Воровство нас больше не интересует. Мы ложимся по полкам и готовимся перейти в сонное царство, оставаясь каждый при своем мнении.

Действие кончается. Над нашим спором о воровстве опускается занавес. И только в последнюю предсонную минуту занавес останавливается и происходит

явление последнее.

Те же и контролер.

Контролер: — Приготовьте билеты!

Пассажиры: — Пожалуйста.

Мы представляем свои маленькие картонные билетки, на которых контролер машинкой, похожей на клещи для раскалывания грецких орехов, пробивает дырочки. Потом мы будим спящего, и спящий предъявляет большой разноцветный литер. Но контролер, прежде чем проделать над литером ту же операцию, требует от спящего документ на право пользования бесплатным литером.

И тогда „спящий“ достает большой лист-удостоверение, на котором красным по черному выделяются четыре буквы, отпечатанные по диагонали всего листа: Б. Б. В. П., а уж дальше черным по белому, более мелким, но все же четким шрифтом:

„Дано бывшему каналармейцу, досрочно освобожденному за ударную работу по постройке БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКОГО ВОДНОГО ПУТИ“.

Д. АТЛАС

Рис. Л. Бродаты

(3-й пункт порядка д...)

Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) в новой редакции

О членах партии и их обязанностях

1. Членом партии считается всякий, признавший программу партии работавший в одной из ее организаций получивший постановление партии и уплачивающий членские взносы.

2. Член партии обязан:

- соблюдать дисциплину партии и политическую жизнь партии и страны, проводить во практике политику партии и решения партийных органов;
- активно работать на повышение силей идейной вооруженности партия и государственной организации важнейших политических и организационных решений партии и развивать их беспартийным массам;
- как член правящей партии в советском государстве быть обязанным, соблюдать трудовую и государственную дисциплину овладевать техникой своего дела непрерывно повышая свою производительную, трудовую квалификацию.

3. Кроме в члены партии производятся исключительно в индивидуальном порядке. Новые члены принимаются на члена кандидатов, прошедших уставом введенный кандидатский стаж по политической грамотности и усвоения программы и устава партии. В члены партии принимаются рабочие, колхозники, красноармейцы, учащиеся в учреждениях, проявившие себя на работе в группах сочувствующих в советах, профсоюзных комитетах, кооперативных, делегатских собраниях после получения отзыва той организации, где осуществлял работу или работает.

Порядок приема в члены партии из кандидатов следующий:

- установившийся стаж 11 месяцев;
- получивший постановление партии;
- получивший партийный билет.

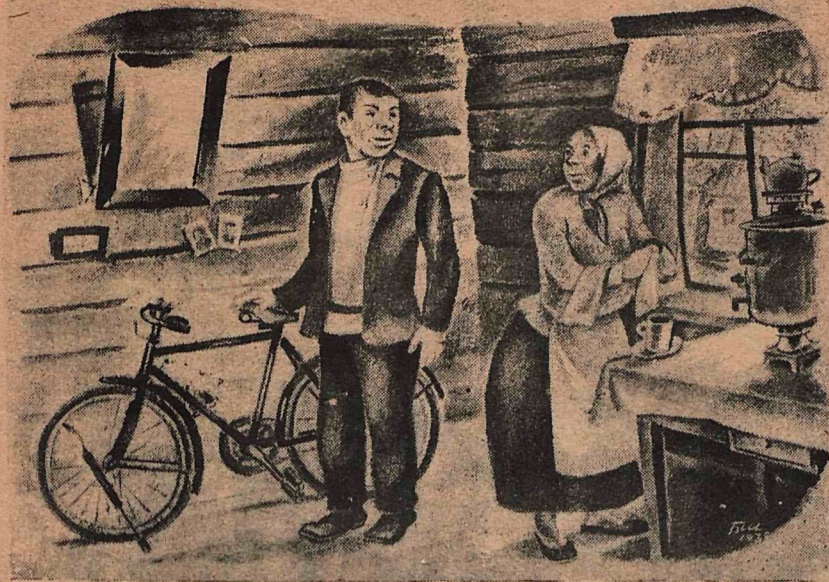
После приема в члены партии кандидаты подлежат проверке в течение 11 месяцев.

Выход из партии производится в исключительных случаях по решению ЦК ВКП(б).

— Думал, трудности ликвидируются, вступлю в партию.
 — Ну, и что ж?
 — Да новые появились. Трудности вступления.

(Тема В. Афанасьева)

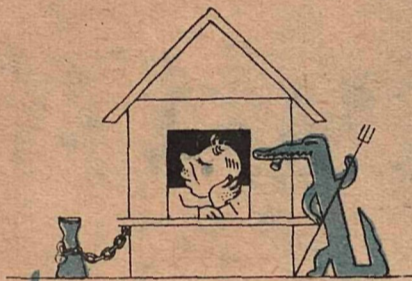

— Эх, прокатиться на машинке, что ли?..

...Поехали!..

ОТ РЕДАКЦИИ: Пусть читатель знает, что это так же относится к осени 1933 года, как и к весне 1934 года.

РАЗРЕШИТЕ СПРАВИТЬСЯ...

Любопытство — не всегда порок. Не стоит, конечно, приставать к ближнему своему с расспросами: ел ли он третьего дня гуся с капустой и что он вчера видел во сне. И скучно и глупо. Но узнать у этого самого ближнего своего, как он работает и что он делает, — это совершенное законное любопытство. Тем более, что у некоторых ближних есть тенденция так работать, что их есть о чем порасспросить... И вот, подчиняясь наплыву такого любопытства, с этого номера "Крокодила" мы начинаем печатать отдел: "Разрешите справиться",

в котором берем себе не решающий, даже не совещательный голос, а только слово для вопроса.

Предлагаем нашим читателям присоединиться к нам и послать нам свои вопросы. Читатели спросят. Мы напечатаем, а там уже пусть кое-кто повертит и ответит... Хорошо? Итак, начали...

Старая шуточная песенка рассказывает об одной неосторожной девушке, с которой произошла такая неприятная история:

Шила милому кисет, —
Вышла рукавица.

Не будем расспрашивать упомянутую девицу, как у ней вместо кисета получилась рукавица, а лучше зададим вопрос Судострой-ремонт:

— Как могло у вас, ненаглядные, получиться, что вместо за-проектированной прибыли в три миллиона рублей вы дали убыток в пять миллионов?

— А?

У техника Зотова, заведующего Чистяковским рудником, 2 (две) руки, 2 (две) ноги и 1 (одна) голова. Кроме этого, у техника Зотова есть еще обязанности и привычка работать.

Разрешите справиться: как может техник Зотов работать, если его шестидневка запланирована так:

1-й день — совещание по технике безопасности, с 9 час. утра до 12 час. дня; 2-й день — бюро горпартком с 9 час. утра до 2 час. ночи (!); 4-й день — пленум горпартком с 12 час. дня до 11 час. вечера; 5-й день — заседание профруджкома с 12 до 2 час. дня.

Ну-ка, любезные, поднатужьтесь, ответьте!

В вертящейся двери столичного универмага человек задерживается максимально десять секунд, и никто против этого не возражает. При других обстоятельствах такое передвижение советских граждан следует считать излишне быстрым.

По этому поводу разрешите справиться: чем отличается металлургический завод им. Ворошилова от вертящейся двери универмага, если там за короткое время:

в доменном цехе сменено пять начальников, в транспортном — 5 нач. цехов, 8 начальников эксплуатации, 4 начальника паровозного хозяйства и 12 старших диспетчеров?

— Ну-с!

Вопрос, что называется, без всяких подходов, а попросту:

— Разрешите справиться; чем раз'яснить тот факт что Союзлесобит снизил наполовину даже декабрьскую норму отгрузки фондов ширпотреба, вопреки прямым директивным указаниям.

Ответ можно прислать без марки. Все равно не поверим.

И, наконец, маленький вопрос чисто интимного порядка. Больше того — даже кухонного порядка. **К фабрике-кухне № 62 Леннарпита:**

— Дяди! Разрешите справиться: чем объяснить тот факт, что у вас на красной доске уже три месяца висят фотографии с надписью: "Достижения фабрики-кухни ко второй годовщине", а на одной из фотографий — недавно проворовавшаяся работница?

КТО ЗАБОТИТСЯ?

У каждого свой потолок.

Для страстотата, например, мы установили потолок в 19 тысяч метров.

Наркомхоз сам для себя установил потолок. Немного меньший, но все-таки:

Не ниже десятиэтажного здания.

Небоскреб — это вещь, а колхозный дом — это так себе.

Поэтому Наркомхоз о домостроительстве в колхозах не интересуется.

Наркомзем СССР, наоборот, этим страшно интересуется. Но для того чтобы не впасть в ошибку, предпринял самый осторожный путь:

Ничего не делает.

Наркомзем РСФСР в деле колхозного строительства истощил всю свою энергию:

Заказом плана и проектов колхозного дома.

Как будет построен новый колхозный поселок, мы не знаем. И не так страшно, что мы не знаем. Гораздо неприятнее, что этого не знают и те, кто должен этого знать.

Существует всего один проект, циркулирующий, как лихой беспризорный, по буферам различных учреждений.

Проект примечателен тем, что предусматривает в колхозном обиходе все, кроме:

- а) колхозника,
- б) его семьи,
- в) его лошади,
- г) его телки и коровы,
- д) а также самого колхоза вообще.

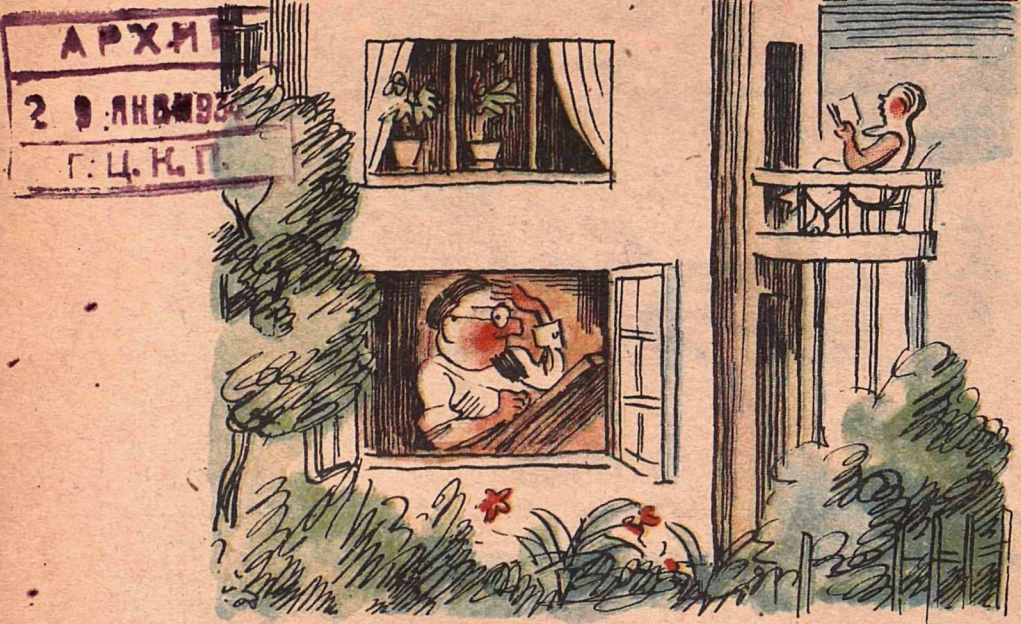
(Продолжение см. на 12-й странице)

Замысел архитектуры скомпанован так, что колхознику труднее всего будет вписаться в колхозную жизнь. Заборчики, загородочки, уединенность, оторванность от соседей, — ну, чем не идеал колхозной жизни в чиновном понимании? Идя навстречу этим настроениям, „Крокодил“ предлагает и свой архитектурный проект: Как не надо строить дома для колхозников. Если хотя бы часть наших предложений сможет быть полезной, мы будем прямо счастливы... Кому же, как не нам, вмешаться в это дело?

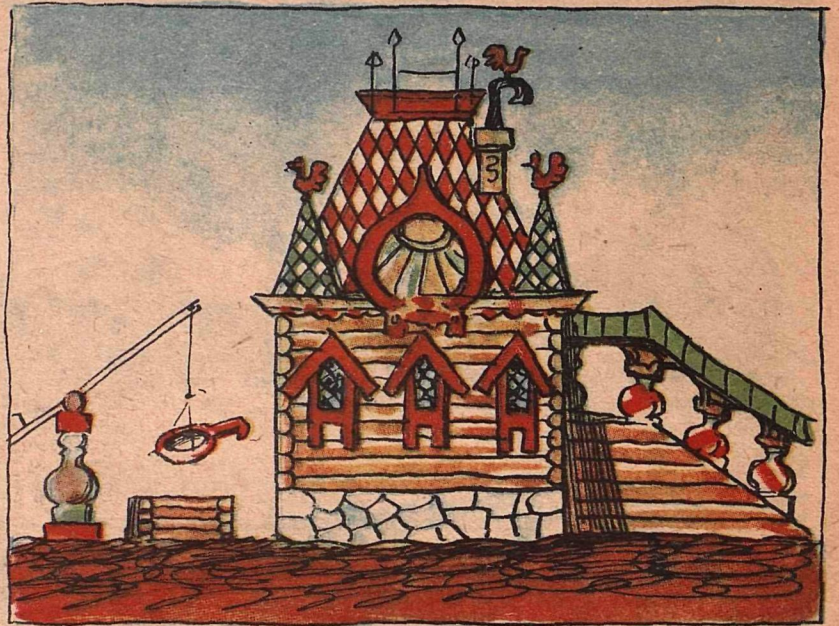
„А ЛАРЧИК ПРОСТО ОТКРЫВАЛСЯ...“

Рис. Н. Радлова

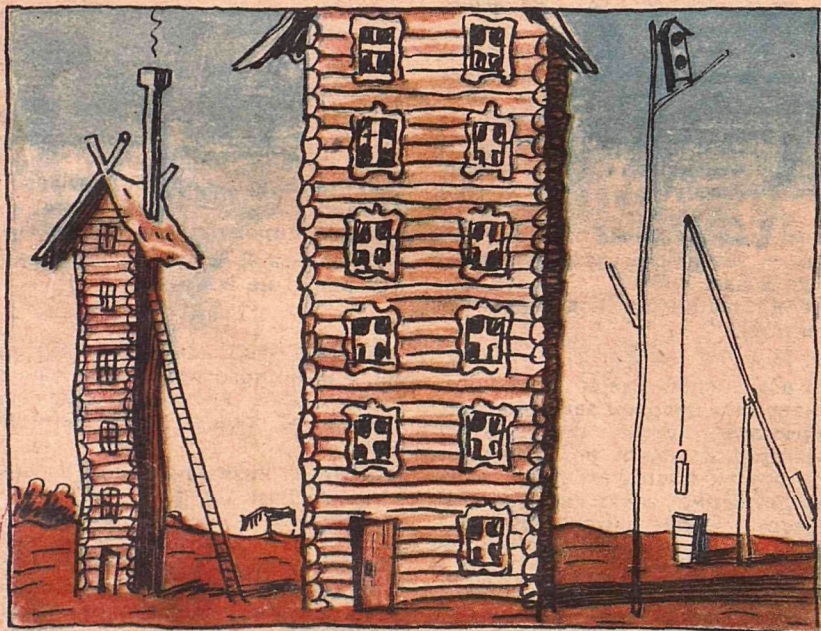
Текст Вас. Лебедева-Кумача

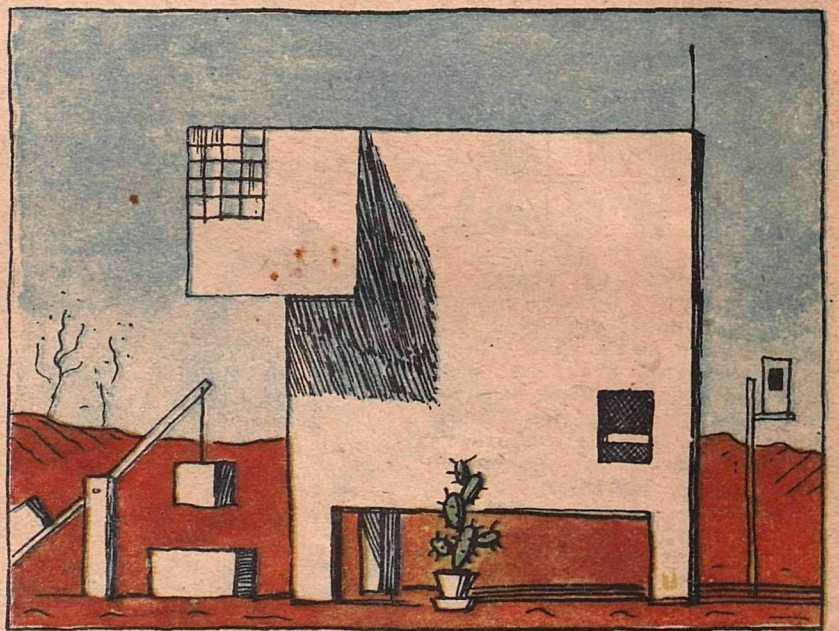
Архитектор в коттеджике мается
И мозги превращает в утиль:
Для колхозного дома старается
Он придумать особенный стиль.

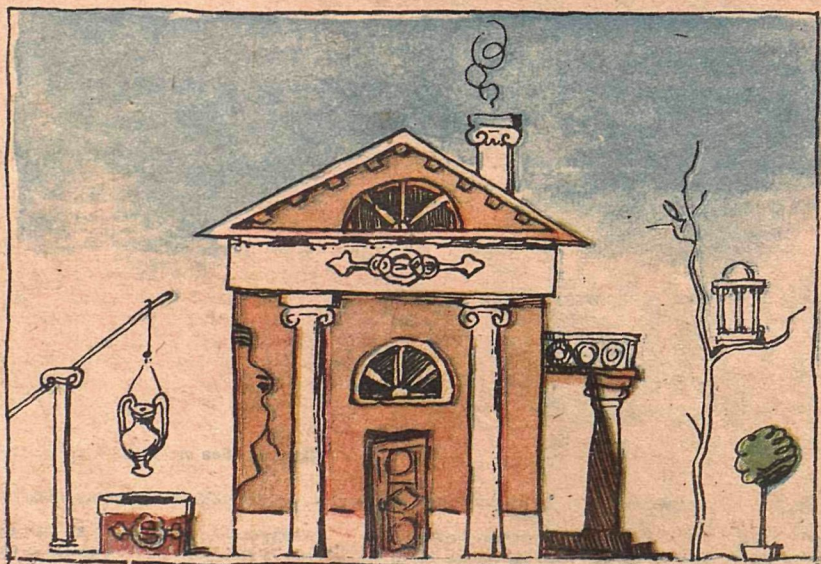
— Завинтить с куполами и башнями,
Расписной теремок а-ля-рюсс?
Нет! Он формами полон вчерашними,
Скажут, — он не созвучен... боюсы!

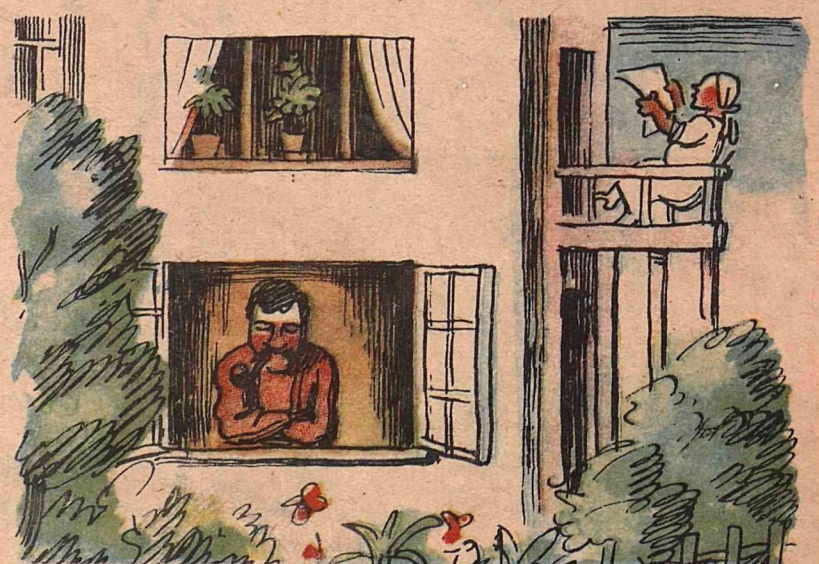
— Надо темпами жить небоскребами,
Обгоняя отсталость Европ!..
Что за чорт! Оказалось, что с бревнами
На колодец похож небоскреб.

— Корбюзье — вот течение новое:
Конструктивность! Объем! Простота!
Но — увы! — ателье корбюзьевое,
Как высокий загон для скота.

— Стой! Амфир — вот что здесь полагается!..
Нет!.. Опять получается чушь...
Архитектор в коттеджике мается,
Истребляя бумагу и тушь.

— Эй, товарищ! Позволь посоветовать —
У колхозника проще мечты: —
Ты построй ему дом вроде этого,
Вот в котором работаешь ты.